

ДОРОГА К ХРАМУ

Лидия Алексеевна ПИНСКАЯ,

старший преподаватель кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук Смоленского государственного медицинского университета

Служение врача есть служение любви и со-страдания!

Г.Я. Гуревич-Ильин

История медицины — это, прежде всего, *люди*, врачи, посвятившие жизнь служению своим пациентам, борьбе за жизнь против смерти. Все ли врачи были (и являются) именно такими «воинами света»? Увы, нет! Но ведь призваны к такому служению *все*! Единственная профессия, вступая в которую, люди дают клятву, принимая на себя конкретные нравственные обязательства, — это профессия врача. Все ли помнят об этом, попадая в условия реальной медицины? Увы, нет! Все ли абитуриенты, подавая документы в медицинский, понимают, что их ждет в будущем? Ведь быть врачом не только почетно, но и очень трудно! Кого больше среди них — будущих альтруистов, искренних подвижников или циников, прагматиков, хапуг? Этим никто не интересуется. Никаких тестов на профессиональную пригодность и собеседований с ними не проводится. Берут всех, лишь бы результат ЕГЭ соответствовал проходному баллу... А что потом? Одни, поняв, что «не потянут», уходят из медицины в фармацевтический бизнес, в медицинскую рекламу, благо богатые компании хорошо платят. Другие идут в частные клиники (если берут) и продают свои услуги согласно прейскуранту учреждения. Если медицина — «сфера услуг», то все логично, но если это так, то зачем клятва врача? Торговцы не клянутся ни перед Богом, ни перед законом, ни перед обществом... Что-то в этом мире пошло не так... Меньшая часть выпускников идет в больницы и поликлиники, но, попав под прессинг сверх нагрузок, быстро эмоционально выгорает, теряет свой идеализм и смотрит на пациента как на неизбежное зло.

Важнейшим фактором формирования врача является воспитание его личности. Лучший способ воспитания — жизненные примеры, судьбы и опыт реальных людей, Врачей прошлого и настоящего. Как говорил С. П. Боткин: «Врачи-практики, стоящие на виду у общества, влияют на него не столько своими проповедями, сколько своей жизнью».

В информационном обществе «идеальные» образы и образцы поведения транслируются с помощью средств массовой информации и интернета. Не так давно весь мир с упоением смотрел телесериал «Доктор Хаус». Образ врача, созданный Хью Лори, привлек в медицину многих молодых людей и стал для них своеобразным идеалом, примером для подражания, а для кого-то даже идиолом. Каков же он, этот медицинский гуру XXI века? В первую очередь, он настоящий профессионал, поистине гениальный диагност, это и привлекает его поклонников. Хаус, без сомнения, умен, образован, наблюдателен, обладает развитым ассоциативным мышлением — этакий Шерлок Холмс от медицины! Он — диагност-манипулятор, врач-технократ, главный принцип его деятельности: *цель оправдывает средства*. Какова же эта цель: спасти пациента, победить болезнь, служить добру? На первый взгляд, так оно и есть. Почти все пациенты Хауса выздоравливают, а не этого ли хочет каждый больной? Но цель Хауса — не пациент как страдающая личность, а он сам, его эго, его гордыня. Он не любит людей, он мизантроп, социопат, эгоист, «гад» и

«сволочь», как открыто и неоднократно называют его прямо в глаза его коллеги, и сам Хаус не отрицает этого, но ему безразлично, что о нем думают другие, главное — что он сам думает о себе. Он не интересуется своими пациентами, не общается с ними, крайне редко заходит к ним в палату, его интересует лишь «загадка», «случай», а не человек. Это врач нового поколения, отрицающий все гуманистические, альтруистические принципы традиционной медицины, главным из которых, начиная с Гиппократа, был принцип «не навреди». Он готов спровоцировать тяжелое осложнение, резко обострить течение болезни, практически подвергая пациента пытке. Но «цель оправдывает средства!» И, чаще всего, он — победитель, по крайней мере, по версии авторов сериала.

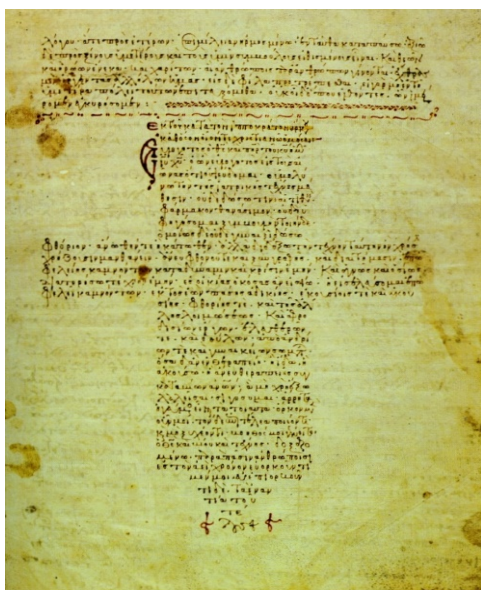
Кадр из сериала «Доктор Хаус»

Судя по влиянию, которое Грэгори Хаус оказал на огромную зрительскую аудиторию, думаю, можно назвать его «героем нашего времени». Каждая эпоха имеет своих героев, свои идеалы. Развивая мысль Ф. М. Достоевского, писавшего о том, что «о народе надо судить по его идеалу», мы можем сказать, что и о той или иной эпохе тоже можно судить по ее идеалам. Итак, если допустить, что доктор Хаус — идеальный врач, то следует признать, что хороший врач может и *не быть* хорошим человеком, то есть человеческая, личностная составляющая профессии врача в принципе не важна. Главное — профессионализм! Думаю, такого врача достаточно легко будет заменить компьютером, обладающим поистине энциклопедическими знаниями и способным учиться на собственном опыте, а такие обучаемые машины уже есть и со временем будут все совершеннее и совершеннее. Все чаще и чаще нам говорят о грядущей телемедицине. В условиях пандемии он-лайн консультации врачей уже стали входить в нашу жизнь. В контексте современного понимания медицины как сферы услуг, такое развитие событий вполне допустимо. Расчеловечивание образа врача, расчеловечивание медицины, расчеловечивание общества — такова логика прогресса в медицине.

Труд врача всегда стоял особняком от других видов человеческой деятельности. В древности медицинские знания были сакральными, и человек, владеющий ими, вызывал священный ужас и благоговение, ибо противостоял смерти ради жизни. Но и тогда, когда медицина стала превращаться в профессию, которой можно было обучиться в университете, врач все равно был в обществе человеком особенным, ибо

имел (и имеет) *власть* над пациентом. Он возвращает здоровье, спасает жизни. Кому как не врачу человек должен довериться полностью, открыться до конца, до предела возможного, ибо от искренности пациента зависит успех диагностики и лечения?!

И именно поэтому врач должен быть нравственной личностью! Профессионализм необходим любому специалисту независимо от рода его деятельности, но для врача *только* профессионализма недостаточно, потому что врач — это не профессия, это — служение! Мне могут возразить, что эта концепция устарела, что современная технологическая революция принципиально меняет и социум, и человека, и понятие нравственности... Любой человек — продукт своего времени, и врач — не исключение. Бесспорно, это так, но тем выше нравственная ответственность медицинского сообщества за то, что происходит в нашем мире. Медицинская практика неотрывна от общества и господствующей в нем морали, однако долг врача не плыть по течению, а предлагать обществу самую высокую планку морального поведения и делать его лучше!

Рукопись XIII века с текстом Клятвы Гиппократова в форме креста

Еще в языческие времена стали складываться определенные моральные требования к деятельности врача, блестящим обобщением которых стала Клятва Гиппократова. Некоторых древних врачей называют «христианами до Христа» [1, с. 24]. Христианство наполнило деятельность врача высоким духовным смыслом подвижнического служения ближнему. Медицина стала *служением любви*!

Если из сознания врача уходит Бог, то там поселяется другая сущность. Отсюда в современном мире безудержное развитие идей трансгуманизма и подкрепляющих его биомедицинских технологий, отсюда коммерциализация медицины, отсюда отношение к больному как к объекту медицинских манипуляций, а не как к живому страдающему человеку. Что можно противопоставить этому?

Многовековую традицию, задача которой — *воспроизводить человека, как носителя смысла* [3, с. 19]. В православной России много веков существовала «прочная и сознательная русская медицинская традиция» [2, с. 118] как называл ее прекрасный врач рубежа XIX–XX вв. Григорий Яковлевич Гуревич-Ильин в письме философу Ивану Ильину, отвечая на его вопрос об особенностях русского врачевания. «Согласно этой традиции, деятельность врача есть дело *служения*, а не дохода; а в обхождении с больным — это есть *не обобщающее, а индивидуализирующее* рассмотрение... Врачебная присяга, — пишет Г. Я. Гуревич-Ильин, — которую приносили все русские врачи и которою мы все обязаны русскому православию, произносилась у нас с полной и благоговейной серьезностью (даже и неверующими людьми): врач обязывался к самоотверженному служению...» [2, с. 118]. Отвержения себя требовало служение врача!... Какую же надо иметь любовь к людям, чтобы отвергнуться себя! «Служение врача есть служение любви и со-страдания... — продолжает Г. Я. Гуревич-Ильин, — если этого нет, то нет главного двигателя, нет „души“ и „сердца“. Тогда все вырождается...» [2, с. 118]. Именно вырождение медицины как «служения любви», изгнание любви из медицины мы сейчас и наблюдаем... Но любовь не заменят технологии! Любовь ничто не сможет заменить!

Григорий Яковлевич Гуревич-Ильин (1870–1947), врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор. В 1894 г. окончил историко-философский факультет Петербургского университета, в 1900 г. Военно-медицинскую академию. С 1903 по 1906 гг. — в научной заграничной командировке. Работал в клиниках Германии и Франции (1903–1906); клинический профессор при Ленинградском военном госпитале (1906–1918); профессор кафедры факультативной терапии 1-го Московского государственного университета (1918–1924); основатель и первый заведующий кафедрой госпитальной терапии медицинского факультета Смоленского университета (1924–1930). В 1930 г. уволен из университета за «идеалистическое» выступление на похоронах коллеги-профессора. В 1930–1937 гг. — профессор кафедры факультетской терапии 1-го Московского медицинского института, штатный профессор-консультант ряда поликлиник Москвы, научный руководитель курорта «Краинка».

Один из зачинателей поликлинического обучения по терапии в СССР, автор первого в СССР (1931) руководства по врачебной технике, а также около 200 научных работ по вопросам терапии, клиники и методам исследования в гастроэнтерологии, врачебной технике, курортологии, ревматологии, инфекционной патологии и др.

Г. Я. Гуревич-Ильин был мужественным ученым и гражданином, выступившим в единственном числе в защиту подвергнувшегося репрессиям выдающегося ученого-терапевта Д. Д. Плетнева (1937).

История медицины — это люди и будущее медицины — это тоже люди. Хочется, чтобы это были люди, твердо стоящие на многовековой традиции! Для России — это та самая «прочная и сознательная русская медицинская традиция» служения любви и сострадания!

Православный врач сегодня, к сожалению, явление довольно редкое, но и христианство началось всего с 12 апостолов! Ни для кого не секрет, что «времена не выбирают», однако в любые времена каждый человек всегда делает свой выбор между добром и злом. Врач, в силу особенности его профессиональной деятельности, всегда стоит перед этим выбором. Социальный статус профессии врача остается высоким, конкурс в медицинские вузы не падает, но в обществе растет недоверие к врачам и в целом к научной медицине. (Так в Москве порядка 50% опрошенных не доверяют врачам). Почему? От медицины, как «сферы услуг», веет холодом. Высокое жертвенное служение превращается в коммерческое предприятие. А больному нужен внимательный, заботливый, искренне желающий ему помочь специалист, который видит в нем, прежде всего, *страдающую личность*, а не только разбалансированное тело.

В нашей стране постепенно происходит поворот медицинского сообщества к христианскому пониманию человека, смысла болезни, смысла жизни и смерти. Интерес к метафизике человека и христианской антропологии очевиден. Во многих медицинских учебных заведениях возникли общества православных студентов-медиков, при больницах открываются домовые храмы, действует общество православных врачей.

В Смоленском государственном медицинском университете уже несколько лет существует общество православных студентов-медиков. Долгое время оно не имело официального статуса, но ребята занимались волонтерской деятельностью, постигали азы православия под руководством священника, постепенно воцерковлялись, приобщались к русской медицинской традиции. В 2015 г. наш вуз выиграл грант на

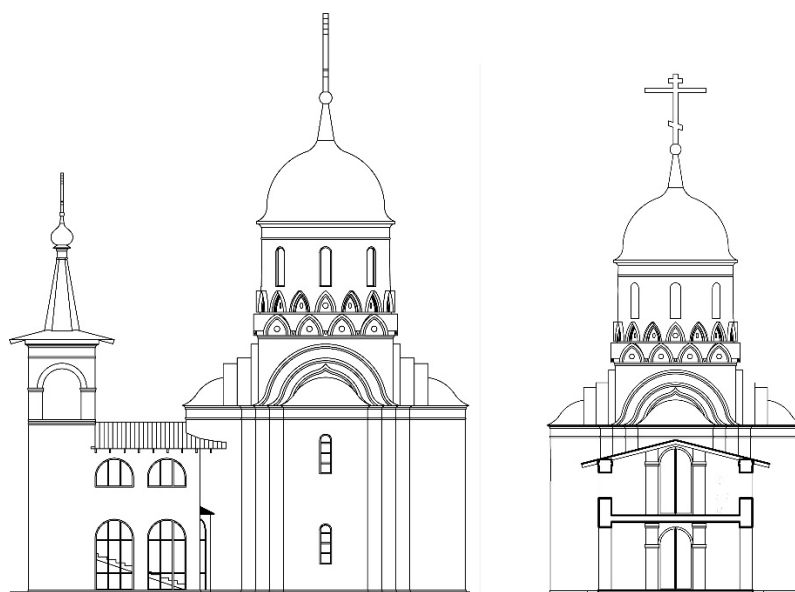
создание Общества православных студентов-медиков, что позволило расширить его деятельность и привлечь в него новых людей. А в 2019 г. возникла идея построить рядом с вузом храм, приурочив его строительство к 100-летию университета! Идею поддержали ректор, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты. За две недели было собрано более двух с половиной тысяч подписей в поддержку строительства храма!

Светские и церковные власти региона благосклонно отнеслись к этой идее. И начался сложный процесс реализации «технических» решений: выделение земли, оформление документации, межевание участка, поиск и подготовка закладного камня, подготовка капсулы, расчистка территории и т. д.

Сейчас у нас есть земля, закладной камень, проект храма и его настоятель — протоиерей Павел Петровский. И еще у нас есть небесный покровитель, в честь которого будет освящен наш храм. Это врач-страстотерпец праведный Евгений Боткин!

Принадлежа к известной династии врачей, Евгений Сергеевич работал в Мариинской больнице для бедных, организовывал деятельность общин сестер милосердия Красного Креста, защитил докторскую диссертацию, преподавал в Военно-медицинской академии. В 1904 г. добровольцем поехал на русско-японскую войну и прошел ее от начала и до конца. С 1908 г. был лейб-медиком императора Николая II. Когда в результате февральской революции царская семья была арестована, ему предлагали свободу, но он отказался оставить своих пациентов и последовал за ними в Сибирь. Еще не раз ему предлагали оставить арестованную царскую семью и вернуться в столицу, но чувство профессионального долга и христианская совесть не позволили этого сделать! Евгений Боткин принял мученическую смерть вместе со своими августейшими пациентами в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. Академик А. Г. Чучалин сказал о нем: «Медик, до конца исполнивший свой долг! Им прославлена вся русская медицина!» [1, с. 4]. 30 февраля 2016 г. Евгений Боткин причислен к лику святых как врач-страстотерпец. В христианстве довольно много врачей, причисленных к лику святых, но врач-страстотерпец один — Евгений Боткин!

Уже несколько храмов освящено в честь врача-страстотерпца праведного Евгения Боткина: в Москве, в Минске, в Санкт-Петербурге, в Первоуральске. Надеемся, что и в Смоленске появится храм в честь Евгения Боткина!

Проект храма во имя св. прав. врача-страстотерпца Евгения Боткина в Смоленске

Евгений Сергеевич является ярчайшим представителем той русской медицинской традиции, о которой писал Г. Я. Гуревич-Ильин. Идеалом для него была врачебная этика, основанная на «евангельском отношении к жизни» [1, с. 4]. Достаточно почитать его лекции, да и просто письма к детям и жене, чтобы почувствовать каким был этот человек! Он ни о ком не говорил дурно, даже о тюремщиках царской семьи, с которыми общался от имени августейших особ, он говорил мягко и уважительно. Он искренне служил своим пациентам, переживал за каждого русского солдата на войне, за офицеров, санитаров, врачей и сестер милосердия. На его гербе были написаны слова: «Верую, верностью, трудом». Каждое из этих слов характеризует его личность и его служение!

Евгений Сергеевич призывал своих студентов: «Пойдемте все с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как *быть ему полезным* [1, с. 6]. Ему был дорог *каждый* пациент, он считал *долгом* врача *служение* больному [1, с. 4] и учил этому своих студентов. «Больница — дом для больных», и «они имеют право на уход и лечение, право на покой и на распоряжение самими собой в пределах дозволенного сообразно с болезнью.» «Больные должны быть уверены, — поучал доктор Боткин своих студентов, — что вы не отнесетесь без внимания ни к одной из мельчайших жалоб их. [1, с. 81] «...добросовестный врач и не может не выслушать больного, который *как к духовнику* принес к нему все стоны своей души» [1, с. 91].

Евгений Сергеевич Боткин

Если больной почувствовал, что врач искренне желает ему помочь, он готов сотрудничать и благодарен врачу». Врач должен идти к больному «с открытым сердцем», — писал Е. С. Боткин, ибо «успех врачевания напрямую зависит от налаженного общения с пациентом» [1, с. 4] «*И не бойтесь избаловать их!*» — восклицает он с поистине отеческой любовью. «Никакие медицинские услуги никогда не могут быть ниже врачебного достоинства, если они требуются для восстановления здоровья или для облегчения страданий больного» [1, с. 87]. Делая все, что в его силах, для пришедшего к нему, «врач знает, что он этим не балует больного, а исполняет лишь священный долг свой» [1, с. 91]. Какие высокие слова! Разве могут самые совершенные технологии сравниться с истинной человечностью?

«Приобретенное *доверие* больных, — поучал своих студентов Евгений Сергеевич, — переходит в искреннюю привязанность к вам, когда они убеждаются в вашем сердечном к ним отношении. Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение, вы чувствуете в ней *бодрый ясный дух*, он тотчас же охватывает и вас. Эта бодрость духа в палате — *драгоценное и сильное лекарство*, которым вы нередко гораздо более можете помочь, чем микстурами и порошками. *Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к человеку*» [1, с. 81].

Наверное, многие наши современники скажут, что невозможно **так** любить больных и **так** относиться к своему делу: неизбежно скорое эмоциональное выгорание! Врачи тоже люди со своими проблемами, семьями и т. п. А разве 100 лет назад они не были «просто людьми»? Были, но многие из них были людьми верующими и высоконравственными.

Отец Е. С. Боткина профессор Медико-хирургической академии С. П. Боткин писал: «*Нравственное развитие врача-практика поможет ему сохранить то душевное равновесие, которое даст ему возможность исполнить священный долг перед ближним и родиной, что и будет обуславливать истинное счастье его жизни*» [1, с. 82], ибо «*счастлив тот, кто стал врачом не ради того, чтобы хорошо жить, но для того, чтобы помочь человеку...*» (Архимандрит Нектарий Антонопулос).

Таким образом *нравственное развитие* является важнейшим фактором профессиональной подготовки врача и счастья его жизни! Без этого он быстро «выгорает» и становится несчастным, либо превращается в циника, в «холодного доктринера», «шпиона симптомов», «рецептурный автомат» [1, с. 20], технократа-человеконенавистника, и делает несчастными своих пациентов. Участие в строительстве храма, изучение трудов и жизни Евгения Боткина, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и других врачей, опыт молитвы друг за друга поможет всем нам стать чище сердцем, мудрее, добрее, нравственнее.

«Дорога к храму» лежит перед нами!

Страстотерпче святой и праведный врачу Евгение, моли Бога о нас!

Литература

1. Страстотерпец врач Евгений. Доктор Е. С. Боткин / Сост. А. Г. Чучалин, прот. Сергей (Филимонов). М.: Вече, 2018.
2. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007.
3. Аверьянов В. В. Традиция как преемственность и служение // Человек, 2000. N 2.
4. Пинская Л. А., Шароварина Е. А. Влияние массовой культуры на формирование современного образа врача (на примере телесериала «Доктор Хаус») // Сб. материалов научно-практической конференции «Письменность, культура и история славянского мира». Смоленск. СГИИ, 2018.